

УДК 37.012

ФОРМАТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОПЕНГАГЕНСКИЙ ПРОЦЕСС И РОССИЙСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А.А. Муравьева¹, О.Н. Олейникова¹, Н.М. Золотарева²

¹Центр изучения проблем профессионального образования, г. Москва

²Российский государственный социальный университет

Рассмотрены факторы, влияющие на интернационализацию профессионального образования на примере Копенгагенского процесса. Полученные результаты подтверждают тезис об общих трендах развития профессионального образования в мире под влиянием внешних факторов общественного развития. При этом регулируемые процессы управления этим развитием в рамках международных программ, процессов или проектов, не оказывают существенного влияния на формирование и реализацию глобальных трендов развития, но помогают их структурировать и оптимизировать. Наличие глобальных каналов коммуникаций и экспертного взаимодействия обеспечивает возможность использования данных этих программ, процессов и проектов всеми заинтересованными сторонами, включая тех, кто не участвуют в них непосредственно. В результате формируются сети взаимодействия нескольких уровней: объединяющие непосредственных опосредованных бенефициаров. Результаты могут использоваться при уточнении стратегий и программ развития профессионального образования и обучения в течение всей жизни.

Ключевые слова: профессиональное образование, интернационализация, глобализация, результаты обучения, доступность образования, инновации, креативность, рамки квалификаций, обеспечение качества непрерывного обучения.

Общеизвестно, что развитие систем образования интегрировано в общую канву общественного развития и является производной от нее. На настоящем этапе процессы мирового развития характеризуются и обусловлены глобализационными трендами со всеми их противоречиями и вызовами. В век глобализации – под влиянием внешних факторов – в общественных подсистемах, к которым относится и система образования, естественным образом выстраиваются общности парадигмы развития. Эти общности по-разному актуализируются на уровне национальных государств, что неизбежно и обусловлено влиянием внутренних факторов, таких, как традиции, культура, особенности государственного устройства и нормативно-правового регулирования.

Внешние факторы в данный исторический период глобализации включают в себя задачи устойчивого развития, снижения уровня бедности,

достижения достойного уровня жизни, снижения градуса неопределенности, вызванного кризисными явлениями и т. д. Сфера образования, с одной стороны, испытывает воздействие этих факторов, с другой – сама выступает в качестве фактора влияния изнутри, поскольку занимается формированием профессиональных и личностных характеристик людей как ключевых субъектов общественного развития. Именно поэтому сфера образования, и особенно профессиональное образование, неразрывно связана с ключевыми глобальными проблемами развития в сфере экономики, социальной сферы и защиты окружающей среды.

На наднациональном уровне процессы изменений в сфере образования в определенной мере регулируются международными программами, процессами или проектами, которые являются производными от глобальных трендов развития и помогают структурировать и оптимизировать необходимые изменения. На наднациональном уровне можно выделить мега-процессы, рамочно определяющие тренды, общие для всех, метапроцессы на уровне региональных объединений, таких, как Европейский Союз, характеризующихся единством целей развития, более или менее схожими контекстами развития, и процессы на уровне национальных государств (микро-уровень).

При этом наличие глобальных каналов коммуникации, сформированных благодаря информационным и коммуникационным технологиям, которые в свою очередь активизировали взаимодействие экспертов в глобальном масштабе, обеспечивает возможность использования данных и результатов этих программ, процессов и проектов всеми заинтересованными сторонами, включая тех, кто не участвуют в них непосредственно.

В результате формируются сети взаимодействия нескольких уровней: объединяющие непосредственных бенефициаров (условно названных *формальные сети*) и опосредованных бенефициаров (условно названных *неформальные сети*).

В статье рассматриваются сети обоих уровней на примере анализа Копенгагенского процесса в сфере профессионального образования, который является одним из наиболее ярких примеров управления процессами изменений на метауровне, который представляет региональный уровень Европейского Союза. В свою очередь процессы развития образования на метауровне находятся под влиянием процессов на мегауровне, представленным международными глобальными организациями, центральной из которых является ООН и ее структуры.

В Резолюции ООН «Преображая наш мир: повестка дня устойчивого развития до 2030 г.» содержатся 17 целей устойчивого развития и 169 целевых показателей, включая задачи равного доступа к качественному образованию, с особым вниманием к социально незащищенным категориям населения. Цель 4 провозглашает обеспечение инклюзивного и качественного образования в течение всей жизни, включая профессиональное и высшее образование для всех категорий населения. К 2030 г. все обучающиеся должны освоить знания и умения для обеспечения устойчивого развития и соответственным образом должны быть подготовлены преподаватели [10].

Задачи развития профессионального образования и обучения четко сформулированы в проекте Стратегии развития технического и профессионального образования ЮНЕСКО на 2016–2021 гг. [20].

Другими словами, задачи развития ставятся на мега-уровне в рамках международных организаций в формате рамочных направлений, затем они трансформируются в задачи метауровня и адаптируются к контексту национальных государств, который является микроуровнем. Следует при этом отметить, что при трансформации мегастратегий и рамок в стратегии на метауровне происходит выбор тех положений, которые наиболее полно соответствуют реалиям этого метауровня с точки зрения общностей социального и культурного контекста находящихся там субъектов микроуровня.

Как уже указывалось выше, на метауровне мегастратегии преобразовываются в различные форматы, например, в Европейском Союзе это программы «Достижения в рамках выполнения стратегической рамки европейского сотрудничества в сфере образования и обучения (ЕТ 2020)», программы Леонадо да Винчи, Эрасмус + или же процессы, такие, как Болонский, Туринский и Копенгагенский. Естественно, влияние таких программ или процессов на процессы изменений на национальном уровне будет наиболее значительным и очевидным для участвующих в них стран (непосредственных бенефициаров). Одновременно, в глобальном мире благодаря общему вектору общественного развития, поддерживаемому современными средствами коммуникации и политическими взаимодействиями и контактами различного формата и статуса на международном и межгосударственном уровне эти программы и процессы не могут не влиять и на страны, в них непосредственно не участвующие (опосредованные бенефициары).

Данное утверждение будет ниже продемонстрировано на примере Копенгагенского процесса в сфере профессионального образования, к участию в котором допущены только страны Европейского Союза. Это процесс начался в странах Европейского Союза в 2002 г. При том, что Россия не является его участником по формальным признакам, развитие профессионального образования в стране в целом идет по тому же пути и на основе тех же ценностей, которые обусловлены трендами мирового развития.

Рассмотрим подробнее динамику Копенгагенского процесса и развитие профессионального образования в России за тот же период. Во всех документах Копенгагенского процесса подчеркивается, что профессиональное образование и обучение (ПОО) – это важнейшая часть обучения в течение всей жизни, которое вносит существенный вклад в обеспечение социального единства и экономической конкурентоспособности. В целом Копенгагенский процесс по вопросам усиления европейского сотрудничества в сфере профессионального образования и обучения является европейской стратегией повышения его качества, актуальности и привлекательности. Общие приоритеты процесса зафиксированы в Копенгагенской декларации, принятой в декабре 2002 г. [3; 14]. Он реализуется по трем направлениям. Во-первых, это политический процесс, направленный на решение общеевропейских задач, обсуждения национальных моделей и инициатив, обмена опытом. На

национальном уровне процесс способствует усилению эффективности профессионального образования и осуществлению национальных реформ. Во-вторых, это формирование общих инструментов и рамок, направленных на повышение прозрачности и качества компетенций и квалификаций, развитию мобильности обучающихся и работников в интересах формирования европейского рынка труда, европейского пространства профессионального образования и обучения. В-третьих, это развитие взаимного обучения посредством сравнения и анализа странами опыта друг друга. Это процесс, в котором участвуют все заинтересованные стороны.

В Маастрихтском коммюнике 2004 г. они получили дальнейшее развитие, там же были сформулированы национальные приоритеты [15].

Копенгагенский процесс развивается эволюционно. На основе данных регулярных мониторингов и исследований хода и динамики его реализации уточняются и корректируются задачи, методы и способы их достижения. Механизм оценки предложен ОЭСР в доклад «Обзор образования и умений», где содержится анализ результатов с учетом мероприятий РІААС¹ в ряде европейских стран.

В 2006 г. в Хельсинском коммюнике министров образования, отвечающих за профессиональное образование стран ЕС, содержится оценка достижений и зафиксированы обновленные принципы и приоритеты для решения вопросов повышения привлекательности и качества ПОО [11]. Эти приоритеты включают в себя такие традиционные задачи, как совершенствование системы профессиональной ориентации и консультирования по вопросам развития карьеры, повышения привлекательности ПОО, повышение актуальности компетенций для трудовой жизни, развитие систем открытого образования для обеспечения гибких траекторий обучения в целях облегчения перехода от обучения к трудовой жизни или продолжения образования; развитие систем обучения взрослых, обеспечение равного гендерного представительства мужчин и женщин в технических профессиях, организация международных соревнований профессионального мастерства.

Для повышения привлекательности ПОО предложено совершенствовать управление системами и провайдерами ПОО для обеспечения учета индивидуальных потребностей различных целевых групп и потребностей рынка труда, что требует совершенствовать механизмы прогнозирования потребностей рынка труда в умениях.

Подчеркнута важность обеспечения системы ПОО преподавателями, обладающими современными компетенциями, которые должны постоянно обновляться.

Указано, что для решения этих задач необходимы эффективные механизмы управления системами ПОО и системы обеспечения качества ПОО, основанные на единых принципах и критериях, а также современные инвестиционные инструменты, такие, как сбалансированное частно-государственное финансирование, что невозможно без активного и эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон. В целом идея

¹ РІААС – международные исследования компетенций взрослого населения

взаимодействия всех заинтересованных сторон пронизывает все документы Копенгагенского процесса.

Среди новых акцентов следует отметить задачу развития *обучения на рабочем месте и формирование систем признания неформального и спонтанного обучения*.

Также в Хельсинском коммюнике был выделен вопрос *разнообразия*, которое порождает как достижения, так и проблемы и требует формирования рамочных принципов и механизмов для обеспечения единого целеполагания и сопоставимости и сравнимости данных, необходимых для принятия политических решений.

Следующее коммюнике было принято в Бордо в ноябре 2008 г. В нем содержатся результаты промежуточной оценки реализации Копенгагенского процесса. К этому моменту уже были сформированы основные индикаторы/показатели для оценки достижений, созданы механизмы обеспечения прозрачности и признания знаний, умений и компетенций, а также обеспечения качества [12].

В коммюнике подчеркивается постоянное *совершенствование методов реализации мероприятий* Копенгагенского процесса по результатам мониторинга и проведения исследований в процессе деятельности, сочетающих усилия политиков, исследователей и практиков. Следует подчеркнуть, что включение политиков (лиц, ответственных за принятие решений в сфере ПОО, как на европейском, так и на национальном уровне) – это новое измерение метода исследований, основанных на деятельности.

Следующая важная веха – коммюнике, принятое в Брюгге. В этом коммюнике указана важная роль Копенгагенского процесса в развитии ПОО в странах ЕС и подчеркнута интеграция долгосрочного видения развития ПОО с конкретными действиями на микроуровне на краткосрочный период.

Важнейшим достижением Копенгагенского процесса признано выдвижение на первый план в качестве методической основы для всех механизмов Копенгагенского процесса *понятия результатов обучения*. Также ключевым достижением признано принятие Европейской рамки квалификаций на основе результатов обучения [13].

В коммюнике сформулированы стратегические задачи и целевые показатели для национальных систем образования. Стратегические задачи включают в себя традиционный набор задач, таких, как повышение привлекательности НПО за счет повышения качества обучения и преподавания; формирование инновационных сред обучения, совершенствования систем профориентации; внедрение механизмов признания неформального и спонтанного обучения; повышение актуальности компетенций для рынка труда; расширение доступа к квалификациям и обучению за счет развития начального и непрерывного профессионального образования и обучения, в том числе за счет активизации участия компаний и т. д. [ibid].

Одновременно была осуществлена конкретизация акцентов. В частности, была подчеркнута задача *формирования ключевых компетенций*, таких, как социальные умения, умения в сфере иностранных языков, кросс-культурные умения, толерантность, открытость культурной инакости;

компетенций в области управления собственной карьерой. Также получила новую интерпретацию задача развития обучения на рабочем месте, которое определено как *фактор формирования профессиональной идентичности*. Поставлена задача реализации программ *ПОО уровня 5 и выше*, т. е. практико-ориентированных программ профессионального образования третичного уровня, включая университетский уровень.

Отдельными задачами выделены: *устойчивое развитие мобильности студентов и преподавателей ПОО, развитие стратегий интернационализации, включая интернационализацию содержания программ и формирование международных сетей, снижение уровня отсева из системы образования, развитие инклюзивного ПОО, развитие инновационности, креативности и предпринимательства*, а также максимальное использование *современных информационных технологий*, в том числе и для расширения доступа к профессиональному образованию и профессиональному развитию групп риска.

Одновременно в коммюнике сформулирована новая исследовательская задача, а именно *исследование места ПОО в треугольнике знаний (образование – знания – инновации)*.

К моменту встречи министров в Брюгге были сформированы общие механизмы развития ПОО на мета- и микроуровнях. На метауровне это такие механизмы, как Европейская рамка квалификаций, Европейская система зачетных единиц для ПОО для накопления и переноса зачетных единиц; Европейская сеть обеспечения качества в ПОО, Европейская справочная рамка обеспечения качества, Руководство по обеспечению качества ПОО; документы Eurorpass в качестве рамки для обеспечения прозрачности и признания результатов неформального и спонтанного обучения, сеть Национальных центров Eurorpass, Европейская сеть обеспечения качества.

На микроуровне сформированы национальные рамки квалификаций, учреждены национальные центры Eurorpass, осуществлялось внедрение национальных систем обеспечения качества на основе европейских принципов и договоренностей, соответствующим образом обновлялось законодательство этих стран.

Следует еще раз подчеркнуть, что в ходе эволюции Копенгагенского процесса менялись акценты. Так, например, в определенный момент стала выдвигаться в качестве приоритета задача развития ключевых компетенций, также усилился акцент на борьбу с отсевом из системы образования, прекращением образования без получения квалификации и т. д.

Эта эволюция была обусловлена данными о развитии экономик и рынков труда. Так, исследования показали, что к 2020 г. почти 31,5 % рабочих мест в Европе потребуют квалификаций высокого уровня, 50 % должны будут иметь квалификации среднего и послесреднего уровня [6; 7]. В целом ожидается повышение требований к уровню квалификаций во всех профессиях, даже тех, которые требуют выполнения простых и рутинных работ [1]. А это, в свою очередь, требует усиления связи между профессиональным и высшим образованием (программы практико-ориентированные программы профессионального образования 5-го уровня и выше), развитие обучения на рабочем месте (программы чередующегося

обучения, программы ученичества и программы обучения взрослых в компаниях) [5].

Следующей важной вехой развития Копенгагенского процесса является Рижское коммюнике 2015 г. «Новые среднесрочные задачи в сфере ПОО на период 2015- 2020 годы на основе оценки достижений, достигнутых после принятия Брюггского коммюнике» [9].

В коммюнике еще раз подчеркнута роль ПОО в решении задач экономического развития и занятости в контексте сложных экономических и социальных вызовов, с которыми сталкивается Европейский Союз. А также подтверждается необходимость реформ для повышения эффективности решения этих задач. Указано, что на микроуровне уже принят ряд рекомендаций по развитию ПОО. Подчеркнуто, что в документе ЕК «Переосмысливая образование» 2012 г. [2] была поставлена задача создания первоклассных систем ПОО и развития ОРМ, для реализации которой в 2013 г. были запущены такие инициативы, как Европейский альянс программ ученичества, «Молодежная гарантия» [4], «Гарантия умений» [8]. Особо отмечена роль обучения на рабочем месте как фактора обучения и переобучения взрослого населения.

Предпринятые меры привели к росту занятости среди молодежи и реализации потенциала непрерывного профессионального образования.

Подчеркнуты достижения Копенгагенского процесса после принятия Брюггского коммюнике. Отмечается, что на фоне общих достижений на микроуровне в части обеспечения инклюзивного характера ПОО и расширения доступа к ПОО групп риска еще не уделяется должное внимание повышению его качества посредством развития инноваций, креативности и предпринимательства. Также не всегда на микроуровне пользователи не имеют полной информации о возможностях обучения.

Основной акцент в коммюнике сделан на задачах дальнейшего усиления социального партнерства с заинтересованными сторонами, оптимизации финансирования, развития инноваций, использования результатов обучения как основы общих инструментов Копенгагенского процесса. Ставится задача увеличения доли обучения на рабочем месте в образовательных программах, расширения программ ученичества, создания нормативной рамки для ОРМ и совершенствования управления этими процессами.

Большое значение уделено вопросам визуализации достижений Копенгагенского процесса и совершенствования коммуникации между всеми участниками.

На макроуровне ставятся задачи содействия странам или кластерам стран в реализации задач Копенгагенского процесса посредством анализа достижений, мероприятий по выработке политических решений, взаимного обучения и т. д. Также будет продолжен мониторинг развития систем ПОО силами СЕДЕФОП и ЕФО на основе скоординированных показателей. Планируется усиление поддержки Альянсу программ ученичества, повышение эффективности использования инструментов прозрачности и признания (ЕРК, ECVET, EQAVET, Europass, валидация неформального и спонтанного обучения), поддержка транснациональной мобильности обучающихся и преподавателей систем ПОО.

Приоритеты на микро-уровне на период до 2020 г. включают в себя:

– развитие обучения на рабочем месте (в том числе путем увеличения часов на ОРМ в образовательных программах ПОО, поддержки малых и средних предприятий в части предоставления рабочих мест для обучения, развития программ ученичества, интеграции программ ученичества, предложенных в рамках инициативы «Молодежная гарантия», в систему формального ПОО, разработку нормативной базы для ОРМ и т. д.);

– совершенствование инструментов обеспечения качества ПОО в соответствии с Рекомендациями по обеспечению качества ПОО (EQAVET), формирование «петли обратной связи» для системы НПО и непрерывного ПО, основанных на результатах обучения, включая стимулы для провайдеров в части обновления технологического оснащения, использование данных о трудоустройстве выпускников для совершенствования образовательных программ; совершенствование потенциала взаимодействия образовательных организаций ПОО с местными органами власти в части разработки профессиональных профилей и содержания квалификаций ПОО всех уровней с учетом данных об изменениях в экономике и технологиях; использование данных о результатах ПОО для совершенствования систем обеспечения качества;

– расширение доступа к ПОО и квалификациям для всех целевых групп посредством реализации гибких траекторий обучения, преемственности уровней образования, эффективных услуг по профориентации и валидации неформального и спонтанного обучения, включая создание к 2018 г. инфраструктуры на национальном уровне по признанию квалификаций неформального и спонтанного обучения; расширение количества модульных программ непрерывного ПО; устранение препятствий к получению образования и обучения для групп риска; интеграция программ непрерывного образования в активную политику развития рынка труда; развитие ОРМ; объединение усилий сферы образования и сферы занятости в области предоставления профориентационных услуг; повышение инклюзивности систем ПОО, включая борьбу с ранним отсеком из системы образования и предоставление обучения «второго шанса», которое заканчивается присуждением квалификации; внедрение национальных рамок квалификации; повышение синергии НПО и непрерывного ПО и т. д.;

– усиление внимания к освоению ключевых компетенций в образовательных программах, включая системные подходы к их освоению в программах начального и непрерывного ПОО;

– системные подходы к подготовке и профессиональному развитию преподавателей и мастеров ПОО, включая принятие соответствующих политических решений, разнообразие форм и форматов в зависимости от реальных потребностей, наличие возможностей сертификации и валидации ранее полученного обучения и компетенций, освоенных в процессе трудовой деятельности, в качестве альтернативы квалификациям, полученным в рамках формального образования; создание эффективных партнерств с заинтересованными сторонами для поддержки профессионального развития преподавателей; стимулы предприятиям для инвестиций в подготовку наставников и т. д.

При этом отмечается, что эти приоритеты будут реализоваться по-разному на микро-уровне в связи с различиями и спецификой национального контекста.

Следует особо подчеркнуть, что динамика Копенгагенского процесса на метауровне подкреплялась дополнительными решениями Европейского парламента и/или Европейской Комиссии. Так, например, вопросам повышения качества и привлекательности ПОО и в этом контексте освоению ключевых компетенций посвящены Рекомендации о ключевых компетенциях для обучения в течение всей жизни, 2006 г. (*Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning*); вопросам развития систем профориентации и информационной поддержки посвящены резолюции Совета, 2004 г. и 2008 г. (Council Resolution of 28 May 2004 on strengthening policies, systems and practices in the field of guidance throughout life in Europe, Council Resolution on better integrating guidance in lifelong learning, 21 November 2008); укреплению связи ПОО с рынком труда за счет развития инструментов прогнозирования потребностей рынка труда в компетенциях, выявления областей нехватки умений и разрыва между спросом и предложением умений посвящены документы Европейского Совета от 15 ноября 2007 и от 13–14 марта 2008 г. (Conclusions of the European Council of 13 and 14 March 2008 and with the Council Resolution of 15 November 2007 on new skills for new jobs).

Аналогичные документы приняты за период 2006–2015 гг. по вопросам снижения отсева из обучения, обучения взрослых, валидации неформального и спонтанного обучения, ключевых компетенций как элемента обучения в течение всей жизни, новых умений для новых рабочих мест и прогнозирования потребностей рынка труда с учетом задач общества знаний, обучения взрослых как фактора обеспечения социального единства, социального измерения в ПОО.

Следует отдельно отметить инициативу «Гарантия умений», в которой ставятся задачи развития человеческого капитала в интересах экономического роста и повышения конкурентоспособности. Особое внимание уделено поддержке тех, кто выбыл из начального образования без получения квалификации старшей ступени среднего образования, для предоставления им доступа к получению квалификаций 4-го уровня ЕРК [8]. Для этого предложены три направления:

- оценка умений для выявления необходимости обучения;
- предоставление индивидуализированных программ обучения в зависимости от того, какими умениями человек обладает;
- валидация и признание умений, освоенных в рамках индивидуализированных траекторий обучения [13].

Эта инициатива дополняет инициативу 2013 г., которая называется «Молодежная гарантия», и направлена на оказание помощи в реинтеграции в рынок труда молодым людям, которые являются безработными свыше 4 месяцев [4].

Анализ Копенгагенского процесса, как процесса метауровня, свидетельствует о том, что его эффективность обеспечивается четким целеполаганием, научным обеспечением, наличием четких механизмов

отслеживания продвижения к заданным целям по целевым показателям, адаптацией к изменяющимся условиям, интеграцией в общемировые тенденции развития, опорой на социально-политические стратегии развития, механизмами взаимного обучения и участием заинтересованных сторон.

Как указывалось выше, Россия не участвует в Копенгагенском процессе. Однако мы оправданно относим себя к европейскому культурному и образовательному пространству. На мега- и метауровнях в сфере образования осуществляется сотрудничество с ООН в формате ЮНЕСКО/ЮНЕВОК, с Европейским фондом образования, Всемирным банком и на двухсторонней основе – с рядом зарубежных стран, что обеспечивает достаточно эффективный экспертный дискурс, который подкреплен доступом к аналитическим материалам и результатам исследований международных организаций, таких, как ОЭСР, СЕДЕФОП, Всемирный банк, и в результате которого формируются сети взаимодействия второго типа. В результате – за счет общих трендов мирового развития и сетей взаимодействия второго типа – наблюдается совпадение принципов, приоритетов и направлений развития профессионального образования в нашей стране с международными и общеевропейскими тенденциями.

Во всех основополагающих политических документах, таких, как Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., Государственная программа развития образования на 2013–2020 гг., Стратегия развития рабочих кадров и прикладных квалификаций, Стратегия инновационного развития Российской Федерации и Стратегия социально-экономического развития РФ до 2020 г., прослеживается четкое целеполагание в части обеспечения условий эффективного развития российского образования, реализации непрерывного образования как стратегии обучения в течение всей жизни, формирования конкурентоспособного человеческого потенциала и повышения международной конкурентоспособности российского образования [16–19].

Все задачи в сфере ПОО увязаны с задачами социально-экономического развития, и предполагают создание инфраструктуры, обеспечивающей условия для обучения и подготовки кадров для современной экономики; внедрения новых моделей и механизмов обеспечения доступной образовательной среды; распространения структурных, содержательных и технологических инноваций, включая развитие системы оценки качества в среднем профессиональном и высшем образовании через поддержку независимой аккредитации и оценки качества образовательных программ; распространение в российской системе оценки качества образования международных инструментов оценивания и исследования качества образования.

Четко прослеживаются задачи интернационализации, системного профессионального развития профессионально-педагогических кадров.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [16], по сути, поставлена задача обучения в течение всей жизни, которое названо непрерывным образованием. Предусмотрено создание открытой среды в 25 % образовательных организаций, повышение уровня участия в программах дополнительного

профессионального образования, повышение результатов в PISA, PIACC, развитие профессиональных компетенций профессионально-педагогических кадров, развитие инструментов обеспечения качества с учетом международного опыта, открытие российского рынка для зарубежных организаций, предоставляющих услуги по повышению квалификации и сертификации персонала.

Для противодействия безработице и обеспечения эффективной реструктуризации производственных систем поставлены задачи развития образовательных программ обучения взрослых, включая лиц третьего возраста. При этом программы повышения квалификации персонала должны включать в себя освоение инструментов инновационной деятельности.

Предпринят ряд шагов по содержательной модернизации профессионального образования, по повышению его качества, по интеграции российского профессионального образования в международное образовательное пространство. В первую очередь речь идет о вхождении России в Туринский процесс, повышении гибкости образовательных программ, внедрении федеральных государственных образовательных стандартов НПО и СПО на основе компетенций, значимых для сферы труда, что направлено на повышение актуальности ПОО для рынка труда.

Внедряются программы предпринимательского образования и поддержки предпринимательских инициатив, формирования информационной, финансовой и правовой грамотности, развития инклюзивного образования, для чего формируется инфраструктура, обеспечивающая доступность образования независимо от места проживания обучающихся, разрабатываются программы среднего профессионального образования, адаптированные для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ).

Совершенствуется система обеспечения качества, включая развитие инфраструктуры оценки и признания квалификаций, признания результатов неформального профессионального обучения. В 2016 г. принят Закон о независимой оценке квалификаций. Поставлена задача участие Российской Федерации в значимых международных сравнительных исследованиях качества образования и разработки оригинальных российских инструментов оценки качества образования, конкурентоспособных на международном уровне.

Реализуются мероприятия по формированию современной системы профессиональной ориентации и консультирования по вопросам развития карьеры, обеспечения социальной поддержки обучающихся, в том числе социально уязвимых групп.

Развивается инфраструктура непрерывного образования (включая систему дополнительного профессионального образования и дополнительного образования взрослых).

В настоящее время четко обозначен интерес к развитию обучения на рабочем месте, для чего в 13 субъектах Российской Федерации реализован пилотный проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального обучения».

В рамках интернационализации реализуются мероприятия по участию

в чемпионатах профессионального мастерства по стандартам «Ворлдскиллс», которые официально переименованы в Национальный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). Проведен первый Национальный чемпионат Абилимпикс (конкурс профессионального мастерства для инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья).

По инициативе Минобрнауки России при поддержке Международной ассоциации профессионального образования (IVETA) и Европейского фонда образования (ETF) в сентябре 2015 г. в Санкт-Петербурге проведена II Международная конференция «Интернационализация профессионального образования».

Поставлены задачи формирования ключевых компетенций, включая компетенции для инновационного предпринимательства и компетенции инновационной деятельности.

Также решается задача качественного повышения эффективности использования в образовательном процессе современных информационных технологий, обеспечения для учащихся широких возможностей для совместной, сетевой, проектной деятельности.

Особое внимание уделяется совершенствованию подготовки и повышения квалификации педагогических и управленческих кадров, формированию целостной системы непрерывного образования, отвечающей требованиям, предъявляемым инновационной экономикой.

Актуализация профессионального образования опирается на развитие системы взаимодействия образовательных организаций с предприятиями, развивающими высокотехнологичные производства, посредством создания малых инновационных хозяйственных обществ, а также на международные стандарты.

На основании вышеизложенного можно заключить, что все системы профессионального образования на мега-, мета- и микроуровне испытывают на себе влияние схожих факторов развития, таких как: глобализация экономики, сопровождающаяся усилением академической и трудовой мобильности, что требует сопоставимых и сравнимых квалификаций; усиление угроз нестабильности и непредсказуемости развития; устаревание или необходимость модернизации ряда профессий, возникновение новых профессий; развитие инноваций и новых технологий, приводящих к быстрым изменениям в промышленном производстве, экономике и социальной сфере, в том числе повышение экологических требований к производству (энергосбережение и альтернативные источники энергии, «зеленые технологии» и т. п.); интернационализация в сфере образования; экономические кризисы и угроза безработицы; негативные демографические тенденции.

На основе проведенного сравнительного исследования процессов развития профессионального образования в странах ЕС и в России можно утверждать, что в их основе лежат схожие ключевые принципы, а именно – синергия образовательных задач со стратегиями занятости, развития рынка труда, экономики и социальной политики, политикой в области профориентации, задачами валидации и признания квалификаций неформального и спонтанного образования.

При этом рассматриваемые объекты исследования можно правомерно отнести к системам метауровня, поскольку Российская Федерация по сути объединяет целый ряд регионов, получивших большую автономию по реализации государственной политики в сфере образования и имеющих большие различия в уровнях экономического и социального развития, а также культурных особенностей.

Приоритеты развития профессионального образования как у стран – участниц Копенгагенского процесса, так и у России, охватывают развитие обучения в течение всей жизни, повышение качества и эффективности образования и обучения, обеспечение равного доступа к образованию и обучению, развитие ключевых умений, повышение креативности и инновационности, для чего системы профессионального образования трансформируются в открытые инновационные системы, с максимальным использованием цифровых технологий, которые могут быть жизнеспособными только при наличии высококвалифицированных преподавателей и устойчивой системы их непрерывного профессионального развития.

Список литературы

1. Annual Growth Survey 2016 Strengthening the recovery and fostering convergence. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_annual_growth_survey.pdf
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. Rethinking Education: Investing in skills for better socio-economic outcomes. 2012. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012DC0669&from=EN>
3. Conclusions of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on the priorities for enhanced European cooperation in vocational education and training for the period 2011–2020 (2010/C 324/02) 1.12.2010 Official Journal of the European Union.
4. Council Recommendation of 22 April 2013 on establishing a Youth Guarantee (2013/C 120/01).
5. Council Recommendations on the National Reform Programmes, OJ 215/C 272 of 18.08.2015.
6. Eurostat Labour Force Survey, 2014.
7. Eurostat, Labour Force Survey, 2015.
8. Proposal for a COUNCIL RECOMMENDATION on establishing a Skills Guarantee. 2016/0179 (NLE). URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1224>
9. RIGA CONCLUSIONS 2015 On a New Set of Medium-Term Deliverables in the Field of VET for the period 2015–2020. EU2015.lv
10. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 70/1.
11. The Helsinki Communiqué on Enhanced European Cooperation in Vocational Education and Training. Communiqué of the European Ministers of Vocational

- Education and Training, the European Social partners and the European Commission. 5 December 2006. http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/helsinki_en.pdf
12. The Bordeaux Communiqué on enhanced European cooperation in vocational education and training Communiqué of the European Ministers for vocational education and training, the European social partners and the European Commission. Bordeaux, 26 November 2008. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/bordeaux_en.pdf
 13. The Bruges Communiqué on enhanced European Cooperation in Vocational Education and Training for the period 2011–2020. Communiqué of the European Ministers for Vocational Education and Training, the European Social Partners and the European Commission. Bruges, 7 December 2010. http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/brugescom_en.pdf
 14. The Copenhagen Declaration, 2002. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/copenhagen-declaration_en.pdf
 15. The Maastricht Communiqué on the Future Priorities of Enhanced European Cooperation in Vocational Education and Training. http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/maastricht_en.pdf
 16. Государственная программа развития образования на 2013–2020 годы. URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3409>
 17. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2013 - 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р. URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4952>
 18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <http://2020strategy.ru>
 19. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. Москва, 2013 г. URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/media/events/files/41d4701a6bfda8ac356e.pdf>
 20. Стратегия развития технического и профессионального образования ЮНЕСКО на 2016–2021 годы. Париж, февраль 2016 г. 199 EX/6.

FORMATS OF INTERNATIONALIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION: THE COPENHAGEN PROCESS AND RUSSIAN PROFESSIONAL EDUCATION

A.A. Muravyova¹, O.N. Oleynikova¹, N.M. Zolotareva²

¹National Observatory on Vocational Education & Training, Moscow

²Russian State Social University

The article explored factors impacting internationalization of vocational education and training using the Copenhagen Process as an example. The obtained results based on the performed analysis confirm the assumption about the common global trends in the development of vocational education and training under the impact of external developmental factors. At the same time the regulated processes aimed at managing this development in the framework of international programmes, processes and projects do not critically impact the emergence and implementation of the global developmental factors, but are conducive to injecting structure in them and to optimizing them. Availability of global communication channels and of the discourse of experts makes it possible to take advantage of the results yielded by these programmes, projects and processes for all interested parties including those who do not participate in them directly. As a result two types of networks are formed on two levels: one on the level of direct and indirect beneficiaries. The results can be used to update vocational education and lifelong learning strategies and development programmes.

Keywords: *vocational education, internationalization, globalization, learning outcomes, access to education, innovation, creativity, qualifications frameworks, quality assurance, lifelong learning.*

Об авторах:

МУРАВЬЕВА Анна Александровна – кандидат филологических наук, ведущий эксперт Центра изучения проблем профессионального образования, (115172, г. Москва, ул. Гончарная, д. 27/6), e-mail: observatory@cvets.ru

ОЛЕЙНИКОВА Ольга Николаевна – профессор, доктор педагогических наук, генеральный директор Центра изучения проблем профессионального образования (115172, г. Москва, ул. Гончарная, д.27/6), e-mail: observatory@cvets.ru

ЗОЛОТАРЕВА Наталия Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по дополнительному профессиональному образованию ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1), e-mail: zolotareva-nn@mon.gov.ru